

Гагарин В.А. Мой брат Юрий: повесть. – М.: Московский рабочий, 1972. – 287 с.: фотоил.

Гагарина А.Т. Память сердца. – М.: Издательство агентства печати Новости, 1985. – 220 с.: фотоил.

Гагарина А.Т. Слово о сыне. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 160 с.: фотоил.

Гагарина В.И. 108 минут и вся жизнь. – 3-е изд., доп. – М.: Мол. гвардия, 1986. – 160 с.: фотоил.

Казаков С.Д. Юрий Гагарин: портрет без ретуши. – М.: Советская Россия, 1991. – 176 с.: фотоил.

Макаренков П.Е. Ракета Гагарина: документальная повесть. – Смоленск: Смядынь, 2003. – 179 с.: фотоил.

Мишин А.В. Землячок: [стихи]. – Смоленск: Смядынь, 2004. – 32 с.: фотоил.

Недаром был любим: земляки о Юрии Алексеевиче Гагарине / сост. С. Казаков. – М.: Московский рабочий, 1991. – 159 с.: фотоил.

Сын земли Смоленской...: к 70-летию со дня рождения Ю.А. Гагарина / авт.-сост. Г.Н. Мозгунова, О.В. Виноградова, И.Г. Хорева. – Смоленск: Маджента, 2004. – 80 с.: фотоил.

Областная детская библиотека
имени. И.С. Соколова-Микитова

Он открыл людям Земли дорогу в
неизвестный мир. Но только ли это?
Думается, Гагарин сделал нечто большее –
он дал людям веру в их собственные силы,
в их возможности, дал силу идти
увереннее, смелее...

Это – Прометеево деяние...

С.П. КОРОЛЕВ.

Он всех нас позвал
в космос...

Да, это верно — не забудем
Ни малой мелочи о нём.
И жизнь его изучат люди
Всю — год за годом, день за днём.

Он вровень встал с грядущим веком.
Но скорбь лишь глубже от того,
Что до бессмертья своего
И он был смертным человеком.

И. Тучков

Составитель: Никифорова Л.В.
Редактор: Рябенко Л.П.
Отв. за выпуск: Петрищенкова С.А.

Смоленск
2011

«Детство моё прошло в деревне Клушино Смоленской области, затем – в небольшом городке Гжатске. Отец и мать, так же как и деды и бабушки, – крестьяне...

У отца спорилась любая работа – и столяра, и каменщика, и пахаря, и слесаря. К этому он приучал и нас, трёх сыновей и дочь. Мы гордились, когда впервые что-нибудь получалось самостоятельно...

Мама удивительно много читала. Она могла ответить почти на любой мой вопрос. Мне она казалась неисчерпаемым источником жизненной мудрости.

К учению я относился серьёзно. Не гнался за хорошими отметками в дневнике, а просто хотел знать как можно больше, научиться всему как можно быстрее.

Но я оговорился: «в дневнике». На самом деле в клушинской школе, порог которой я переступил 1 сентября 1941 года, дневников не было и в помине. В одной небольшой комнате одновременно занимались два класса – первый и третий. Потом, во вторую смену, – второй и четвёртый. Даже тетради были редкостью. Часто приходилось писать на полях газеты, на кусках обоев...

Шла война...

Война принесла много лишений. Мы переехали в Гжатск, но и там пришлось испытать немало горя и нужды. На счету был каждый кусок хлеба. И в 1949 году, когда мне исполнилось 15 лет, я решил оставить учёбу в средней школе, чтобы быстрее начать помогать родителям...

Конечно, и матери и отцу не хотелось расставаться со мной. Им казалось, что я ещё маленький... В конце концов решили, что я поеду в Москву, к дяде, который подскажет, как поступить дальше.

Дядя посоветовал мне пойти в ремесленное училище при заводе сельскохозяйственных машин в Люберцах, московском пригороде.

В училище определилась моя будущая профессия, которой не суждено было стать основной: формовщик литейного цеха...

О Гагарине написано очень много.

В рекомендуемом списке книг мы предлагаем те, которые написаны самим Ю.А. Гагариным, произведения для детей, воспоминания о нём родственников и земляков.

Гагарин Ю.А. Вижу землю...: документальный рассказ. – М.: Дет. лит., 1976. – 63 с.

Гагарин Ю.А. Дорога в космос: записки лётчика-космонавта СССР. – М.: Воениздат., 1978. – 335 с.: фотоил.

Гагарин Ю.А. Есть пламя!: статьи, речи, письма, интервью. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 191 с.: фотоил.

Воскобойников В.М. Когда Юрий Гагарин был маленьким // Жизнь замечательных детей / Валерий Воскобойников. – М.: ОНИКС, 2008. – С. 196-221. – (Библиотека российского школьника).

Докучаев Ю.А. Урок Гагарина / худож. Ю. Копейко. – М.: Дет. лит., 1985. – 144 с.: ил.: фотоил.

Докучаев Ю.А. Юрий Гагарин / худож. Ю. Копейко. – М.: Дет. лит., 1981. – 144 с.: ил.: фотоил.

Нагибин Ю.М. Маленькие рассказы о большой судьбе / худож. С. Трофимов. – М.: Советская Россия, 1976. – 96 с.: ил.

Нагибин Ю.М. Рассказы о Гагарине / худож. Г. Мазурин. – М.: Дет. лит., 1988. – 95 с.: ил.

Обухова Л.А. Звёздный сын земли: повесть. – М.: Дет.лит., 1974. – 64 с.: ил.

Обухова Л.А. Как мальчик стал космонавтом: повесть о Юрии Гагарине / худож. В. Юдин. – М.: Малыш, 1984. – 39 с.: ил.

Обухова Л.А. Любимец века: Гагарин: повесть-воспоминание. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 190 с.: ил.

Синицын В.В. Первый космонавт / худож. Ю. Копейко. – М.: Малыш, 1981. – 77 с.: ил.

Юрий Алексеевич Гагарин трагически погиб 27 марта 1968 года в авиационной катастрофе вблизи деревни Новосёлово Киржачского района Владимирской области при выполнении тренировочного полёта. Вместе с ним погиб лётчик-инструктор, командир полка Владимир Сергеевич Серёгин.

Урна с прахом Юрия Алексеевича Гагарина находится в Кремлёвской стене.

В честь Ю.А. Гагарина в 1968 году город Гжатск переименован в Гагарин.

Его имя навсегда осталось в Космосе, который он первым открыл для человечества: один из крупнейших кратеров (диаметр 250 км) на обратной стороне Луны носит имя Гагарина. И символично то, что он расположен между кратерами Циолковский и Море Мечты.

В 1968 году Международная авиационная федерация учредила медаль имени Ю.А. Гагарина, которой награждаются лица, внесшие особый вклад в авиацию и космонавтику.

Имя Гагарина стало нарицательным для пионеров в какой-либо области деятельности наравне с именем Колумба.

Жизненным девизом Гагарина были слова, записанные им в дневнике незадолго до гибели, 12 марта: "Нет у меня сильнее влечения, чем желание летать. Лётчик должен летать. Всегда летать".

*Облетев Землю в
корабле-спутнике, я увидел,
как прекрасна наша планета.
Люди, будите хранить и приумно-
жить эту красоту, а не разру-
шать её!*
Гагарин -

Труднее стало, когда я поступил в вечернюю школу рабочей молодёжи... Но школу я окончил. И тогда дирекция ремесленного училища помогла мне и нескольким моим друзьям поступить в индустриальный техникум в Саратове на Волге. По той же литейной специальности, далёкой от самолётов и тем более космических дел.

Тем не менее именно с Саратовом связано появление у меня болезни, которой нет названия в медицине, – неудержимой тяги в небо, тяги к полётам...

Решил начать с аэроклуба. Признаться, мы с друзьями думали, что пройдёт какая-нибудь неделя-другая, и мы начнём летать. Оказалось, что всё не так просто: нужно упорно изучать теорию, овладевать практическими навыками – словом, работать, работать и снова работать...

После диплома уже просто не мог отступить, бросить воздушную стихию. Подал заявление в оренбургское авиационное училище...

Годы учения в Оренбурге совпали с первыми советскими успехами в завоевании космоса...

А время шло. Настали и счастливые события.

Вернее совпали: я надел форму лейтенанта авиации и женился на Вале. Многие дал мне Оренбург – и семью, и власть над самолётом.

Из приуральских степей путь наш лежал на Север, в край длинных полярных ночей. Там – служба, там – практика. Я много летал, а ещё больше учился. Занимался теоретическими дисциплинами, чтению отдавал почти всё свободное время...

Я подал рапорт с просьбой зачислить меня в группу подготовки космонавтов, если, разумеется, такая группа уже существует.

Почему решился на такое заявление? Трудно ответить. Но теперь уж точно известно, что решился не один я: подобных заявлений было не мало, и не только от лётчиков...

Какова же была моя радость, когда пришёл вызов из Москвы! Пройдена первая, очень тщательная медицинская комиссия, после которой пришлось вернуться на Север. Окончательный ответ не приходил очень долго...

Хороший праздник день рождения. Наверное, на тысячу людей находится не больше одного чудака, который не отмечает такой праздник. Мне же в канун двадцатипятилетия пришёл редчайший из подарков: вызов в Москву. Я понял, что это значило...

Первые встречи, первые знакомства. Все мы с интересом присматривались друг к другу. Душевные, простые, обыкновенные ребята.

Сразу прибавилось уверенности в силах.

Мы поселились под Москвой, в месте, которое сейчас принято называть «Звёздный городок». Быстро пришлось убедиться: предстоит немало трудиться и учиться...

К полётам нас готовили специалисты самых различных областей знания. Мы изучали основы ракетной и космической техники, конструкцию корабля, геофизику, астрономию, медицину.

Кроме теории, много времени уходило на физическую подготовку. Гимнастику сменяли игры с мячом, прыжки в воду с трамплина, велосипед. Занимались регулярно, в любую погоду, под наблюдением врачей. А вскоре подошло время специальных тренировок: испытаний в сурдокамере, где царит абсолютная тишина, на стремительной центрифуге, в термокамере с обжигающим воздухом, в самолётах, где специально создаётся состояние невесомости...

Теперь это уже стало традицией: перед отъездом на космодром космонавты идут на Красную площадь, к Кремлю.

Так и я однажды шагал по морозной, но уже охваченной предчувствием весны Москве.

Тысячи людей шли по улице Горького навстречу мне, обгоняли. И никто, конечно, не знал, что готовится грандиозное событие, подобного которому ещё не знала история... В ту же ночь вылетел в Байконур.

Долгожданное решение государственной комиссии было объявлено только на космодроме: я назначался командиром «Востока-1», Герман Титов – моим дублёром...

День перед полётом был отведён для полного отдыха...

Спать легли в девять вечера... Помнится, снов я не видел. В половине шестого утра разбудил врач... Мне помогли надеть скафандр. Тут же, кажется, я дал первые в жизни автографы...

У подножия ракеты – огромного, устремлённого в небо сооружения – попрощался с провожающими и на лифте поднялся к вершине ракеты...

И вот я остался один среди многочисленных приборов, освещённых искусственным светом. Лишь радио связывало меня с окружающим миром...

Двигатели ракеты были включены в 9 часов 07

минут. Сразу же начали расти перегрузки. Я буквально был вдавлен в кресло. Как только «Восток» пробил плотные слои атмосферы, я увидел Землю...

Самым красивым зрелищем был горизонт – окрашенная всеми цветами радуги полоса, разделяющая Землю в свете солнечных лучей от чёрного неба...

В 10 часов 25 минут автоматически было включено тормозное устройство. Корабль вошёл в плотные слои атмосферы...

В 10 часов 55 минут, через 108 минут после старта, «Восток» благополучно опустился на поле колхоза «Ленинский путь» у деревни Смеловки.

В своём ярко-оранжевом скафандре я, наверно, выглядел странно.

Первые земляне, женщина и девочка, боялись подойти ко мне поближе...

После полёта мне стало трудно, никем не замеченным и не узнаваемым, походить по вечерней Москве, прийти на Красную площадь. Популярность – вещь непоправимая. Приходится лишь думать: чему и кому ты ей обязан?...»*

*Гагарин Ю.А. Вижу Землю...: документальный рассказ. – М.: Дет. лит., 1976. – 63 с.